

Взгляды на государство П. А. Кропоткина и М. А. Бакунина.

Оглавление.

Введение.....	2
Взгляды на государство М. А. Бакунина.....	3
Взгляды на государство П. А. Кропоткина.....	11
Список литературы.....	18

Введение.

В методическом указании к данной работе предлагается для рассмотрения несколько представителей философской, социальной и политической мысли таких как С. Лавров, П. Кропоткин, М. Бакунин, П. Ткачев и другие, но мы решили остановиться на двух более достойных внимания представителях - мыслителях России XIX - начала XX веков.

Михаил Александрович Бакунин (1814-1876) - русский революционер, один из видных представителей революционного народничества и анархизма. Искренняя и страстная вражда ко всякому угнетению и готовность жертвовать собой во имя торжества социальной революции привлекали к нему симпатии многих революционно и демократически настроенных людей.

Биография Бакунина необычна. Он вырос в семье тверского помещика принадлежавшего к древнему дворянскому роду и здесь получил свое начальное образование и воспитание.

Затем по настоянию отца пятнадцатилетний юноша сдает экзамены и поступает в Петербургское военное училище. Завершив учебу, Бакунин, как и Герцен, довольно скоро почувствовал, что образ жизни и карьера военного офицера не его призвание. Он решительно порывает с полковой службой и в 21 год уходит в отставку.

Последующие годы Бакунин посвятил философскому самообразованию и провел большей частью в Москве. Формирование политических взглядов Бакунина происходило в обстановке напряженных идейных исканий в период, последовавший за восстанием декабристов. Уже в первых его работах проглядывает самостоятельное политическое мышление.

С именем Бакунина связано зарождение и распространение идей так называемого коллективистского анархизма - одного из заметных направлений в идеологии мелкобуржуазной революционности. Бакунинская политическая теория вырабатывалась в период начальных шагов организованного рабочего движения (Интернационал), первых самостоятельных выступлений пролетариата на общенациональной политической сцене (Парижская коммуна 1871 года во Франции).

Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921) широко известен как ученый, путешественник, видный революционер-народник, крупнейший идеолог анархизма конца XIX – начала XX вв.

Кропоткин с полным основанием может быть отнесен к ученым-энциклопедистам. Как географ и геолог, изучавший Сибирь, Финляндию и Швецию, он внес весомый вклад в разработку теории ледникового периода. В годы эмиграции Кропоткин участвовал в подготовке монументального 19-томного труда Элизе Реклю по географии планеты, был постоянным автором географических статей о России в трех изданиях Британской энциклопедии (1882 - 1911 годах), избирался членом Британской научной ассоциации (1893 год). С именем Кропоткина связано одно из направлений развития эволюционной теории в биологии после Ч. Дарвина. Эти проблемы рассматриваются им в труде "Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса". Вопросам истории русской литературы посвящена книга Кропоткина "Идеалы и действительность в русской литературе". Широко известен он как историк Великой Французской революции. Большой научный интерес представляет и его двухтомное исследование по истории и теории этики (опубликован лишь первый том).

Географ, геолог, биолог, историк, литературовед, философ – этими областями не исчерпывается творчество Кропоткина. Значительная часть его произведений посвящена политическим вопросам – теории анархизма, политической публицистике, революционной пропаганде.

Как политический мыслитель Кропоткин занимает видное место в истории политико-правовой мысли конца XIX – начала XX вв. В его политико-правовом учении содержатся

[1] О жизни и деятельности Кропоткина см.: Пирумова Н.М. Петр Алексеевич Кропоткин. М., 1972; Miller MA. Kropotkin Chicago-London, 1976; Маркин В А Петр Алексеевич Кропоткин. 1842-1921. М., 1985; Ударцев С.Ф. Кропоткин. М., 1989. С. 7-23.

прогрессивные и консервативные идеи, черты крайнего анархического радикализма порой переплетаются с либерализмом, ставятся не только узкоклассовые, но и общечеловеческие проблемы. Продолжая традиции анархизма, Кропоткин создал самостоятельную теорию, во многом отличную от учения его ближайшего предшественника – М. А. Бакунина.

Взгляды на государство М. А. Бакунина.

Наиболее сильными сторонами учения Бакунина были яркие разоблачения эксплуатации и всевозможных форм гнета в современных ему обществах, протест против религии.

Анархические взгляды Бакунина и его сторонников в Интернационале привели к исключению их в 1872 году из рядов организации. В анархическом идеале Бакунина причудливо переплелись традиции просветительства с идеями русского утопического крестьянского социализма. Ко времени окончательного перехода русского революционера на позиции анархического социализма, в самом анархическом течении в странах капиталистической Европы уже наметилось несколько идейных направлений, преимущественно мирных по своим целям и средствам. Анархизм все больше становился мелкобуржуазным политико-правовым учением. В процессе выработки своей политической программы Бакунин использовал не только политико-организационный опыт, но и идейное наследие прошлого и это не оставалось незамеченным современниками. Таким образом вопрос о происхождении и историческом развитии анархистских идей и взглядов не является столь простым. М.А.Бакунин, на первое место выдвигал борьбу всеми дозволенными способами с государством и его институтами и громогласно объявил себя врагом любой власти. В манифесте-книге “Государственность и Анархия” - он предложил своим последователям единственную форму революционной борьбы - немедленное всенародное восстание для разрушения государственного строя. Взамен предлагалось организация вольного братского союза “производительных ассоциаций, общин и областных федераций, обнимающих безгранично, потому свободно, людей всех языков и народностей” По мнению Бакунина, долгом каждого честного революционера должна была стать поддержка в народе инстинктивного духа протеста, его постоянной готовности к революции. “ Живой ток революционной мысли, воли и дела”² должен был разбить традиционную замкнутость крестьянского мира, наладить связь между фабричными работниками и селянами и создать на их основе несокрушимую силу, способную одним махом произвести в стране социальную революцию.

Он полагал, что Россия и вообще славянские страны могут стать очагом всенародной и всеплеменной, интернациональной социальной революции. Славяне, в противоположность немцам, не питают страсти к государственному порядку и к государственной дисциплине. В России государство открыто противостоит народу: “Народ наш глубоко и страстно ненавидит государство, ненавидит всех представителей его, в каком бы виде они перед ним ни являлись”.

Написанное Бакуниным и опубликованное в 1873 г. “Прибавление А” к книге “Государственность и анархия” стало программой хождения в народ пропагандистов всенародного бунта. Бакунин писал, что в русском народе существуют “необходимые условия социальной революции. Он может похвастаться чрезмерною нищетою, а также и рабством примерным. Страданиям его нет числа, и переносит он их не терпеливо, а с глубоким и страстным отчаянием, выразившимся уже два раза исторически, двумя страшными взрывами: бунтом Стеньки Разина и Пугачевским

бунтом, и не переставшим поныне проявляться в непрерывном ряде частных крестьянских бунтов”³.

Исходя из основных положений теории “русского социализма”, Бакунин писал, что в основании русского народного идеала лежат три главные черты: во-первых, убеждение, что вся земля принадлежит народу, во-вторых, что право на пользование ею принадлежит не лицу, а целой общине, миру; в-третьих (не менее важно, чем две предыдущие черты), “общинное самоуправление и вследствие того решительно враждебное отношение общины к государству”.

Вместе с тем, предупреждал Бакунин, русскому народному идеалу присущи и затемняющие черты, замедляющие его осуществление:

1) патриархальность, 2) поглощение лица миром, 3) вера в царя. В виде четвертой черты можно прибавить христианскую веру, писал Бакунин, но в России этот вопрос не так важен, как в Западной Европе. Поэтому социальные революционеры не должны ставить религиозный вопрос на первый план пропаганды, поскольку религиозность в народе можно убить только социальной революцией. Ее подготовка и организация – главная задача друзей народа, образованной молодежи, зовущей народ к отчаянному бунту. “Надо поднять вдруг все деревни”⁴. Эта задача, замечал Бакунин, не проста.

Всеобщему народному восстанию в России препятствуют замкнутость общин, уединение и разъединение крестьянских местных миров. Нужно, соблюдая самую педантичную осторожность, связать между собой лучших крестьян всех деревень, волостей, по возможности – областей, провести такую же живую связь между фабричными работниками и крестьянами. Бакунину принадлежит идея всенародной газеты для пропаганды революционных идей и организации революционеров.

Призывая образованную молодежь к пропаганде, подготовке и организации всенародного бунта, Бакунин подчеркивал необходимость действий по строго обдуманному плану, на началах самой строгой дисциплины и конспирации. При этом организация социальных революционеров должна быть скрытой не только от правительства, но и от народа, поскольку свободная организация общин должна сложиться как результат естественного развития общественной жизни, а не под каким-либо внешним давлением. Бакунин резко порицал доктринеров, стремившихся навязать народу политические и социальные схемы, формулы и теории, выработанные помимо народной жизни. С этим связаны его грубые выпады против Лаврова, ставившего на первый план задачу научной пропаганды и предполагавшего создание революционного правительства для организации социализма.

Существенной особенностью политических и правовых воззрений М.А. Бакунина является их длительная эволюция и тесная глубокая связь идей на всех ее этапах. Без рассмотрения этой эволюции нельзя выявить идейные истоки и специфику раннего классического анархизма. В условиях крепостнической России, неразвитости массового революционного движения, отсутствия сложившейся анархической теории Бакунину потребовалось около трех десятилетий для выработки основ теории анархизма. В дальнейшем, в конце XIX – начале XX вв. формирование взглядов теоретиков анархизма происходило значительно быстрее и основывалось во многом на усвоении, пропаганде и развитии уже имеющейся анархической теории.

В развитии политико-правовых взглядов Бакунина можно выделить три основных этапа: этап формирования политических и правовых идей с преимущественно просветительской ориентацией (1830-е гг. до начала 1840-х гг.), революционно-демократический (1840-е – середина 1860-х гг.) и анархический (середина 1860-х – 1876 гг.).

Начальный период формирования и развития политико-правовых взглядов Бакунина относится к числу наименее, изученных, хотя и не менее важных. Значение 1830-х гг. для мировоззрения Бакунина определяется его тесной связью с рядом видных политических мыслителей России XIX в., ролью в пропаганде немецкой классической философии в России и освоении ее передовой отечественной мыслью.

Уже в этот период внимание мыслителя привлекают общие проблемы, стоящие перед всеми народами, перспективы человечества, закономерности политического развития. Процесс исторического развития рассматривался им как прогрессирующее возрастание социальной свободы. Идеалы и цели человечества уже в 1830-х гг. он относил к области естественных законов природы, признавал элементами гармонии Вселенной. Деспотизм и произвол рассматривались как препятствия движения к свободе, равенству и справедливости, а демократия, права человека, их развитие – как цели, к которым человечество движется через революции, всемирные перевороты и потрясения.

Для оценки ранних воззрений М. Бакунина интересна его рукопись "Записки, касающиеся всеобщей истории, извлеченные из моего чтения и дополненные моими примечаниями"^{5[2]} (1834 г.). Очевидно, это первая попытка обобщить собственные взгляды на историю, общество, политику и право. Приступая к изучению исторического сочинения К.Г. Коха "Описание переворотов" (выпискам из него и комментариям посвящена рукопись), М. Бакунин составил как бы программу изучения. Он писал о необходимости внимательного изучения ряда правовых явлений – "законов, судов, налогов", "народного права", вопросов, связанных с властью отдельных сословий и политических сил – королевской власти, дворянства, духовенства. Обращал внимание на политическую динамику, на взаимодействие политических сил, ставил задачу внимательного исторического изучения разных социальных групп, общественного сознания^{6[3]}.

Заметка свидетельствует о наличии политико-правовых интересов в ранних исторических занятиях Бакунина, о его стремлении разобраться в сложных взаимосвязях исторических явлений. Содержащиеся далее в рукописи примечания (неопубликованные) указывают на радикальность воззрений Бакунина накануне его вхождения в кружок Н.В. Станкевича, на наличие определенных радикально-демократических элементов во взглядах. Заметен здесь и идеализм Бакунина. Так, особое значение в историческом развитии и падении государств он придавал общественному мнению. С потерей его поддержки происходит упадок и гибель государства. "Таков закон природы", – считал Бакунин. Для него основаниями типологии развития, взаимосвязи, соотношения и положения государств Европы являлись "общая вера, общие понятия, общие предрассудки, общий феодальный образ правления, равно примыкающий к неограниченной власти..."^{7[4]}.

Любопытны его рассуждения о значении третьего сословия как активной политической силы эпохи буржуазных революций. Вступление третьего сословия на политическую арену ознаменовало собой, по Бакунину, зарю "той законной свободы народов, к которой в наше время так видимо стремится вся Европа, той свободы, без которой жизнь человечества может быть уподоблена пресмыканию, прозябанию, ибо деспотизм и образование, процветание и благо народов никогда не могут быть совместны"^{8[5]}. "Законная свобода" – идеализируемые право, свобода, правопорядок капиталистического общества – вот что восхищало молодого Бакунина. Оппозиционность монархизму, деспотизму – не только подтекст, но и содержание исторического резюме автора. "Законная свобода", приходящая на смену средневековому феодальному устройству,

^{5[2]} На титульном листе сохранившейся рукописи зачеркнуто первоначальное название: "Мое чтение" и 1833 г. исправлен на 1834. Здесь же стоит номер тетради — №1, подтверждающий, что эта рукопись – первая, относящаяся к рассматриваемому периоду.

^{6[3]} Первые несколько строк заметок опубликованы Ю.М. Стекловым под заголовком "Заметка из конспекта по истории". См.: Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т. 2. М., 1934. С. 127.

^{7[4]} РО ИРЛИ РАН, ф. 16, оп.1, л. 3. №. 3. Заметки датированы июлем 1834 г.

^{8[5]} Там же. Л. 5.

учитывает основные требования общественной жизни – всеобщую безопасность, процветание, независимость и развитие всех состояний. Эта "законная свобода" представлялась Бакунину "одной из премудрых целей провидения". Важно и то, что говоря здесь о революциях и кровопролитиях, путем которых утверждается эта свобода, Бакунин замечал, что хотя эти происшествия и средства кажутся противоречащими и несовместимыми "с понятием о благодати провидения", но и в целом они необходимы "ко всеобщему благу"⁹[6].

В 1835 г. он знакомится с Н.В. Станкевичем – поэтом, философом, много сделавшим для формирования и организации духовных интересов и поисков Бакунина, входит в его кружок. В этом кружке, отличавшемся широтой взглядов и интересов, открытой и свободной мыслью, ориентированной на освоение достижений мировой цивилизации и критику всего, что препятствует прогрессу, вызревали будущие лидеры нескольких политических течений. Из кружка вышли, кроме Бакунина, известный критик и совесть русской революционной демократии В.Г. Белинский, лидер левого славянофильства К.С. Аксаков, идеолог дворянского консерватизма М.Н. Катков, видный деятель либерализма Т.Н. Грановский и другие. В кружке Станкевича Бакунин был признанным авторитетом в толковании идей философии Гегеля, его переводчиком. "Из молодежи гегельской, конечно, № 1 – Бакунин", – писал А.И. Герцен в письме от 6 апреля 1840 г.¹⁰[7].

После вхождения в кружок Н.В. Станкевича основным предметом занятий Бакунина становится немецкая классическая философия. С 1837 г. он изучал произведения Г.В.Ф. Гегеля, интересовался также историческими, социально-политическими и правовыми вопросами. Например, в мае 1839 г. перед приездом в Прямухино Бакунин выслал в имение "Философию права" Гегеля (VIII том немецкого собрания сочинений философа), "Законы Ману" (парижское издание на французском языке 1833 г.), один из томов четырехтомной работы К. Роттека "Учебник естественного права и государственных наук" (на немецком языке)¹¹[8].

Возвращаясь в Москву, Бакунин привез назад и "Философию права". В конце года он послал ее брату Павлу, потом в переписке несколько раз встречается просьба Бакунина прислать ему эту работу Гегеля, которой он, как видно, регулярно интересовался. "Философия права" Гегеля была известна и Н.В. Станкевичу. О работе над этой книгой Станкевич писал во многих письмах, начиная с ноября 1837 г. своим братьям, А.Л. Ефремову, Т.Н. Грановскому, М.А. Бакунину¹²[9]. К сожалению, многие ответные письма не сохранились¹³[10].

В кругу друзей Н.В. Станкевича искали и находили применение идеям философии права Гегеля в разных областях. Они использовались для либерального осмысления логики и системы российского законодательства в связи с изданием Свода законов Российской империи (П.Г. Редкин), в театрально- и литературно-критических работах (В.Г. Белинский, В.П. Боткин, М.Н. Катков), для разработки, развития идей Гегеля о действительности, праве, нравственности, преступлении и наказании (М.А. Бакунин, Н.В. Станкевич, П.Г. Редкин), как методология и теоретическая основа для преподавания правоведения (вслед за Редкиным – младшие братья Бакунины, Елагины)¹⁴[11].

⁹[6] Там же.

¹⁰[7] Герцен А.И. Собр. соч. в 30-ти томах. Т. XXII. С. 77. В Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (ф. 206, оп.1, ед.хр.1) хранится книга Г.В.Ф. Гегеля "Werke 6-ter Band. Encyclopedic der philosophischen Wissenschaften. Erster Teil. Die Logik. Berlin: Verlag von Duncker und Humblot, 1840". На книге дарственная надпись Бакунина: "А.И. Герцену от М. Бакунина в знак дружбы. 18 2140. Октяб. Берлин" (Л. 2). Известно также, что К.Маркс позже посылал Бакунину первый том "Капитала" с дарственной надписью "старому гегельянцу".

¹¹[8] См.: Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т. II. М., 1934. С. 250-251, 462-463.

¹²[9] Так, в феврале 1838 г. он рекомендовал Бакунину до изучения "Логики" взяться за "Философию права". Но еще раньше, в письме Бакунину от 21/9 января 1838 г. Станкевич касался трактовки вопросов брака и любви в "Философии права" Гегеля. См.: Переписка Н.В. Станкевича. М., 1914. С. 656, 651. См. также: С. 174-175, 426, 455, 469.

¹³[10] В связи с этим определенный научный и культурный интерес представляют обнаруженные в архивах неизвестные ранее письма М.А. Бакунина. См.: Пирумова Н.М., Ударцев С.Ф. Два письма М.А. Бакунина Н.В. Станкевичу. В кн.: Записки Отдела Рукописей. Ежегодник. Гос. библиотека СССР им. В.И. Ленина. Вып. 44. М.: Книга, 1983. С. 135-147.

¹⁴[11] См.: Ударцев С.Ф. Начало распространения идей "Философии права" Гегеля в России. В сб.: Тезисы конференции молодых

Большое значение для характеристики взглядов М. А. Бакунина 1830-х гг. имеет его рукопись "Гамлет"¹⁵[12], – своеобразный перекресток английской поэзии, немецкой философии (особенно философии права) и русской духовной культуры 1830-х гг. До последнего времени эта рукопись фактически была неизвестна. Только КХМ. Стеклов упоминал ее среди рукописей, не вошедших в собрание сочинений и писем М.А. Бакунина, хотя и неточно¹⁶[13]. Судя по всему, данная рукопись Бакунина была написана летом-осенью 1837 г. Интерес к Шекспиру в кружке Н.В. Станкевича был весьма серьезен. Огромный интерес у друзей Станкевича вызвала постановка в театре в начале 1837 г. "Гамлета" в переводе Н.А. Полевого. В 1838 г. печатается знаменитая статья В.Г. Белинского "Гамлет", драма Шекспира. Мочалов в роли Гамлета". Произведения Шекспира в кружке Станкевича переводили и посвящали им статьи В.П. Боткин, Н.Х. Кетчер, М.Н. Катков. Особенность рукописи М.А. Бакунина – тесная ее связь с "Философией права" Гегеля.

В ноябре 1837 г. Бакунин приезжает в Москву из Прямухино, а в начале декабря перебирается на квартиру к своему другу В.Г. Белинскому. Позже в письме к Н.В. Станкевичу Белинский вспоминал: "Приезжаю в Москву с Кавказа, приезжает Бакунин – мы живем вместе. Летом просмотрел он философию религии и права Гегеля. Новый мир нам открылся. Сила есть право, и право есть сила, – нет, не могу описать тебе, с каким чувством услышал эти слова – это было освобождение. Я понял идею падения царств, законность завоевателей, я понял, что нет дикой материальной силы, нет произвола, нет случайности, – и кончилась моя тяжелая опека над родом человеческим, и значение моего отечества предстало мне в новом виде"¹⁷[14].

Анализ рукописи "Гамлет" свидетельствует об отражении в ней идей "Философии права" Гегеля. Прежде всего, созвучие идей касается вопросов понятия и сущности права, преступления, наказания. Взгляды автора рукописи отчетливо созвучны с элементами естественно-правовых идей, в объективно-идеалистической философии Гегеля¹⁸[15]. На примере разбора "Гамлета" Шекспира Бакунин как бы апробировал универсальность гегелевской философии права.

Основную идею драмы Шекспира Бакунин видел в том, что "Право, воля господня должна исполниться как на небе, так и на Земле"¹⁹[16]. Вечность и незыблемость основ права, вечность, бесконечность и всеисилие духа, считал Бакунин, – основное философское содержание "Гамлета". Начальной и конечной сферой права, по Бакунину, говоря современным языком, является не правовое государство или общество, а правовая Вселенная. Торжество права в обществе и государстве для него – часть, фрагмент, проявление всеобщности и естественности основ правовых отношений.

Как и Гегель, Бакунин прослеживал различие естественной справедливости, основ права и позитивного права (закона). Существующие законы, суд и т.д. не обязательно

ученых Алма-Атинской области. Алма-Ата, 1985. С. 112.

¹⁵[12] См.: Ударцев С.Ф. Рукопись М.А. Бакунина "Гамлет". В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник, 1984. Л.: Наука, 1986. С. 55-63. О значении рукописи "Гамлет" см.: Пирумова Н.М.

Социальная доктрина М.А. Бакунина. М., 1990. С. 34, 302; Моисеев П.И. К вопросу о роли Бакунина в русской общественной мысли 30-х – 40-х годов XIX в. В сб.: Памяти М.А. Бакунина. АИ СССР. Институт экономики. М., 1990. С. 74.

¹⁶[13] См.: Стеклов Ю.М. Предисловие. В кн.: Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т. II. М., 1934. С. 12. Стеклов не точно указал название и объем рукописи.

¹⁷[14] Белинский В.Г. Поли. собр. соч. Т. XI. М., 1956. С. 387. Сомнение Ю.М. Стеклова в достоверности свидетельства В.Г. Белинского необосновано (См.: Стеклов Ю. Указ. соч. Т. I. М., 1926. С. 47). Позже Стеклов признавал чтение Бакуниным "Философии права" Гегеля (см. его предисловие к т. II. Собр. соч. и писем М.А. Бакунина. М., 1934. С. 12). На первоначальное его мнение могло повлиять аналогичное сомнение А.А. Корнилова. См.: Корнилов А.А. Молодые годы Михаила Бакунина. М., 1915. С. 395.

¹⁸[15] О соотношении естественно-правовой доктрины и философии права Гегеля см., напр.: Нерсисянц В.С. Учение Гегеля в соотношении с доктринами естественного права и исторической школы// Правоведение, 1972, №6; Он же. Георг Вильгельм Фридрих Гегель. В кн.: Политические учения: история и современность. М., 1976. С. 463-464; Он же. Политическая философия Гегеля: становление и развитие. В кн.: Гегель. Политические произведения. М., 1978. С. 26-28, 35; Он же. Гегель. М., 1979. С. 12, 14, 36-46; Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. М., 1971. С. 114-115, 319, 358; Он же. Гегель и современная буржуазная философия права. В кн.: Философия права Гегеля и современность. М., 1977. С. 30, 38-39; Гегель. Политические произведения. Отв. ред. Д.А. Керимов. М., 1978. С. 35, 185-275, 420-422.

¹⁹[16] РО ИРЛИ РАН, ф. 16, оп. 1, № 41. Л. 2. Подчеркнуто в рукописи.

справедливы. Они – воплощение несправедливости, если несправедлив их источник (как в "Гамлете" братоубийство – условие завладения королевской властью). Когда же суд и право бессильны восстановить нарушенную справедливость в силу своей несправедливой основы или торжествующего всемогущества несправедливости, то справедливость должна быть восстановлена помимо формального права и официального суда. "Злодеяние еще не открыто, – писал Бакунин, – совершил же его король, в руках которого сосредоточены и суд и исполнение суда, – и несмотря на это, оно должно быть открыто, доказанное преступление должно быть осуждено и оскорбленное Величество право отомщено и восстановлено в своей неприкосновенной святости"²⁰[17]. Так как король не подлежит власти законов, то Гамлет должен выступить в роли мстителя за своего отца. Как и у Гегеля, в рукописи прослеживается мысль о возможности коллизий между индивидуальной и всеобщей волей, между истинной и формальной справедливостью.

Гамлет с самого начала чувствует нарушение всеобщей гармонии. Источником отрицательного отношения к сложившейся ситуации является его внутреннее отношение к случившемуся, его предчувствия. "Для чувства, для намерений, есть внутренний судья", – пишет Бакунин²¹[18]. Но это еще не означает, что идеи права и представления о нем априорно вложены в сознание людей. По Гегелю, как известно, мысль о праве не есть нечто, чем каждый человек обладает непосредственно. Образованность новой эпохи, замечает он, приняла новое направление, назрела "потребность основательно узнать, что должно быть признано *правом*"²²[19]. Как бы резюмируя рассуждения Гегеля о необходимости познания права, молодой русский гегелианец писал: "Что право вообще есть и что оно должно быть осуществлено, – чувствуется каждым и сознается даже полубразованностью, потому что право есть единственный и всеобщий поправитель и хранитель всего. Но для самого образованного бывает часто "трудно узнать, что именно право во всех особенных случаях"²³[20].

Поскольку право, по Гегелю, в своих основах абсолютно (как естественное или философское право), постольку преступление не есть ликвидация права вообще. Право как абсолютное не упраздняется. Преступление есть нечто вторичное, внешнее и ничтожное по сравнению с правом, реакция на него, относительно него существующее явление. У Бакунина звучит тот же мотив – преступление – искажение, сдвиг права; восстановление права происходит путем устранения его нарушения. Тогда право вновь приобретает свое первичное цельное и неприкосновенное состояние. Тем более преступлением в квадрате является преступное завладение властью, когда тень преступности падает и на законы, суд и правосудие. Гегель говорит о наказании как отрицании отрицания права – как об отрицании преступления²⁴[21]. Бакунин употребляет эту мысль в форме "уничтожение уничтожения"²⁵[22].

Бакунин проводил мысль о том, что месть сама по себе "по форме своей всегда неправа". Но при некоторых обстоятельствах мщение естественно необходимо – когда нет и не может быть открытого суда. В таком случае через индивидуальное мщение проявляется "исполнение тайного приговора высшего, никогда не умолкающего права"²⁶[23]. Через частную месть выступает пораженное всеобщее. По Гегелю, наказывает, воздает возмездие не личное, а всеобщее – само абсолютное право – "само понятие осуществляет возмездие". У Бакунина через действия Гамлета, мстящего убийце своего отца, проявляется в конечном счете также всеобщее – "божья воля". О смысле, который русские

²⁰[17] Там же.

²¹[18] Там же. Ср. с суждениями Гегеля о человеке: "...внутри себя самого он обладает масштабом права"; "...ему всегда говорит его внутренний голос как должно быть, и в себе самом он находит подтверждение или неподтверждение того, что имеет силу закона" (Гегель. Философия права. Соч. Т. VII. М.; Л., 1934. С. 19). Кстати, в 1934 г. перевод был сделан именно с того немецкого издания, которым пользовался и М.А. Бакунин.

²²[19] Гегель. Философия права. Соч., т. VII. М.; Л., 1934. С. 18. Выделено ударением у Гегеля.

²³[20] РО ИРЛИ РАН, ф.16, оп.1, № 17. Л. 2таб. Слово "что" подчеркнуто в рукописи.

²⁴[21] См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц. М., 1990. С. 145. В другом месте эта фраза звучит как "нарушение нарушения" (там же. С. 148-149).

²⁵[22] РО ИРЛИ РАН, ф.16, оп.1, № 17. Л.2 об.

²⁶[23] Там же. Л. 2 об., 3. Ср.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 151 (§ 102).

гегельянцы вкладывали в это понятие, можно судить, например, по письму В.Г. Белинского Бакунину от 12-14 октября 1838 г. Белинский писал о синонимах "божьей воли": "Воля божья" есть предопределение Востока, *fatum* древних, провидение христианства, необходимость философии, наконец, действительность"27[24]. Бакунин проводил и положение Гегеля о том, что право "есть нечто *святое вообще*" ("Философия права", § 30). Он писал о "неприкосновенной святости" права28[25].

Была близка Бакунину и сформулированная Гегелем в §36 заповедь Права: "*будь лицом и уважай других в качестве лиц*"29[26]. Эта идея имеет определённое созвучие с категорическим императивом И. Канта и соответствующим положением И.Г. Фихте из переведённых Бакуниным лекций "О назначении ученого". Автор как бы демонстрировал другую сторону гегелевского положения, его звучание в ситуации, когда данный принцип нарушен: "Всякое лицо, поправшее священное право всеобщей неприкосновенности лиц, перестаёт само быть неприкос-

новенным. С идеей неприкосновенности (свободы) лиц связана трактовка Бакуниным реализации права, осуществления идеи права в действительности (становления "царства права"). Очевидно, это положение – результат преломленного восприятия предоставления Гегеля о системе права как о царстве реализованной свободы30[27].

Автор рукописи считал, что преступник как свободное и разумное существо своим сознательным преступным отношением к обществу и к праву как бы дает свое согласие на применение к нему соразмерного наказания. Наказание в этом смысле – право преступника. Совершая преступление, посягая на права и интересы других лиц, преступник как бы выражает согласие на ответное посягательство на его собственные интересы и права со стороны окружающих. Развивая положение о наказании как праве преступника, Бакунин проводил мысль о самораскрытии преступником своего преступления, о самообнаружении им себя.

Для Бакунина мститель как и судья выполняют одну миссию – восстанавливают нарушенные закон и право. Мститель как бы выступает в роли судьи, акт мести – в качестве правосудия.

Изложенные в рукописи "Гамлет" взгляды на право и справедливость любопытны в плане последующей эволюции естественно-правовых идей Бакунина. Уже здесь он допускал возможность неправомерности юридического закона, неправосудности официального суда, принадлежности монархической власти преступнику и превращения ее, тем самым, в преступную власть. Право не отождествлялось с юридическими законами, оно мыслилось как элемент вечной гармонии природы. Более поздние идеи Бакунина о неотъемлемых естественных правах человека, о "праве истории", мстящем за поправное достоинство народов, а еще позднее – об "общечеловеческом праве" как альтернативе законов государства и т.д. – генетически связаны с его ранними глубокими убеждениями гегельянского периода о неразрывном единстве права и справедливости с гармонией Вселенной. Хотя в рукописи "Гамлет" Бакунин еще далек от анархизма, но он уже близок к релятивистскому пониманию политико-правовых явлений.

Интерес Бакунина в 1830-х гг. к правовым вопросам не случаен и связан с логикой развития его воззрений, с его окружением, планами будущей деятельности. В 1838 г. сразу три младших брата Михаила Бакунина поступают на юридический факультет Московского университета. Впоследствии с 1844 г. Александр Бакунин преподавал историю римского права в Новороссийском лицее в Одессе31[28]. Накануне отъезда в Берлин на учебу в письме родителям М.А. Бакунин

27[24] Белинский В.Г. Поли. собр. соч. Т. XI. М., 1956. С. 316.

28[25] Слово "святой" было вычеркнуто цензурой из статьи В.Г. Белинского о "Гамлете", о чем он писал в письме И.И. Панаеву. См.: В.Г. Белинский в воспоминаниях современников. М., 1977. С. 189. "Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 98. " РО ИРЛИ РАН, ф. 16, оп. 1, № 17. Л. 2.

29[26] Там же. Л. 2 об. Ср. с § 4 "Философии права" Гегеля.

30[27] См.: Корнилов А.А. Годы странствий Михаила Бакунина. Л.; С. 37, 268.

31[28] См.: Корнилов А.А. Годы странствий Михаила Бакунина. Л.; С. 291.

писал о том, что мог бы заняться в Германии, наряду с другими предметами, философией, историей и правом. Он рассчитывал в Берлинском университете держать экзамен на степень доктора, что в России (в Московском университете) дало бы ему возможность экзаменоваться сразу на магистра (минуя кандидата), а потом и на степень доктора, чтобы впоследствии занять место профессора³²[29]. Видимо, отчасти с этими несбывшимися планами было связано сближение М.А. Бакунина с молодым профессором-юристом Московского университета гегельянцем П.Г. Редкиным (впоследствии ректором Петербургского университета), который в самом конце 1830-х гг. был близок кругу друзей Н.В. Станкевича³³[30]. Имя П.Г. Редкина встречается в письмах М.А. Бакунина 1839-1840 гг.³⁴[31]. Однако прежде всего он интересовал Бакунина как человек, слушавший лекции самого Гегеля.

На формирование воззрений Бакунина в 1830-е гг. оказал влияние и друг А.С. Пушкина П.Я. Чаадаев, с которым молодой Бакунин был хорошо знаком. Чаадаев и Бакунин были соседями, проживая во флигелях дома Ненашевых на Новой Басманной в Москве в 1836 г.³⁵[32], когда в "Телескопе" Н.И. Надеждина было опубликовано знаменитое "Философическое письмо" Чаадаева, потрясшее, по словам А.И. Герцена, всю мыслящую Россию. М.А. Бакунин называл П.Я. Чаадаева своим "знаменитым другом"³⁶[33], П.Я. Чаадаев отзывался о нем как о своем воспитаннике³⁷[34].

Порой в рукописях Бакунина, сохранившихся в архиве, можно заметить следы его бесед с Чаадаевым. Так, в мае 1836 г. он писал об истории как "вечном, беспрестанном самопознании духа человечества, в его беспрестанном приближении к абсолюту"³⁸[35], а раньше, в апреле, сообщал друзьям о "длительной беседе с г. Чаадаевым о прогрессе человеческого рода..."³⁹[36].

Видимо, в занятиях Бакунина 1830-х гг. следует искать истоки последующего его понимания ряда вопросов. Так, в рукописи "Древняя история" по Геерену "Руководство всеобщей истории" (1836 г.) Бакунин обращал внимание на происхождение государств в истории. Скорее всего, уже в 1830-е гг. он воспринимал возникновение государства как процесс, в значительной мере связанный с насилием, завоеванием. Бакунин отмечает связь между развитием государства в Древнем Египте, укреплением его единства и развитием кастового деления⁴⁰[37]. Уже в ранних рукописях встречается термин "класс" и обращается внимание на то, что развитие "римской конституции" происходило в борьбе плебеев "под предводительством трибунов" против патрициев.

В рукописных заметках 1830-х гг. содержатся первые догадки о связи государства и господствующего класса, об антинародности эксплуататорского государства. Будущий противник государства отмечал связь правительства и "образованного класса", несовместимость деспотизма и народного благосостояния⁴¹[38]. Но эти представления еще значительно далеки от его поздних взглядов. Бакунин связывал еще не само явление государство с "привилегированным классом" (который, к тому же, представлялся ему как

³²[29] Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т. II. М., 1934. С. 403.

³³[30] В 1839/1840 уч. г. Редкий читал на юридическом факультете Московского университета "Энциклопедию Законоведения" и некоторые другие курсы лекций. См.: Обзорение преподавания наук в Императорском Московском Университете с 22-го июля 1839 г. по 10 июня 1840 г. М., 1839. С. 6-7. С кружком Станкевича Редкий сблизился через Т.Н. Грановского (См.: Т.Н. Грановский и его переписка Т. II. М., 1897. С. 378).

³⁴[31] См.: Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т. II. М., 1934. С. 279-280, 281; Т. III. М., 1935. С. 10. В 1840-х гг. П.Г. Редкий периодически бывал за границей, но о его встречах с Бакуниным нет сведений. Известно, что в 1849 г. он находился на учете в III отделении как вольнодумец.

³⁵[32] См.: Пирумова Н.М. Бакунин. М., 1970. С. 27.

³⁶[33] РО ИРЛИ РАН, ф. 16, оп. 1, л. 2. Слово "самопознание" подчеркнуто в рукописи.

³⁷[34] Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т. II. М., 1934. С. 279.

³⁸[35] См.: Мал и ним В.А. История русского утопического социализма. М., 1977. С. 66. В письме М.А. Бакунину от 12-14 октября 1838 г. В.Г. Белинский писал о Чаадаеве: "Он же говорил, что слышал от кого-то или сам читал, что в одной немецкой газете пишут о тебе, Мишель, как о единственном человеке в России, который с ревностью занимается немецкой философией. Дай-то бог, я этому рад. Желал бы и о себе что-нибудь прочесть, хоть по-английски (для этого выучился бы)" (Белинский В.Г. Полн. собр. соч. Т. XI. М., 1956. С. 348).

³⁹[36] Бакунин М.А. Собр. соч. и писем. Т. I. М., 1934. С. 249

⁴⁰[37] См.: РО ИРЛИ РАН, ф. 16, оп. 1, л. 5 об.

⁴¹[38] См.: там же. Л. 47, 47 об.

"образованный класс"), а правительство. Он еще отрицал развитие благосостояния народа не при любых формах государства, а именно при деспотии.

Существенное значение для характеристики взглядов Бакунина 1830-х гг. и их последующей эволюции имеет недатированное письмо, опубликованное Ю.М. Стекловым в конце первого тома Собрания сочинений и писем М.А. Бакунина (№ 208) и ошибочно обозначенное издателем как письмо "сестрам"⁴²[39]. В этом письме Бакунин предвосхищает свое будущее. В нем словно раскрывается некая заложенная в сознании и личности Бакунина познавательная и деятельностная генетическая программа (несмотря на одновременно и серьезный, шутливый тон письма). "Я! Михаил Бакунин, – писал он в этом письме, – посланный провидением для всемирных переворотов, для того, чтобы, свергнув презренные формы старины и предрассудков, вырвав отечество мое из невежественных объятий д[еспотиз]ма, вкинуть его в мир новый, святой, в гармонию беспредельную"⁴³[40]. Ю.М. Стеклов справедливо заметил, что установление его даты "представляло бы для биографии М.А. Бакунина величайший интерес"⁴⁴[41]. Анализ писем, архивных и литературных источников позволил нам: 1) установить действительных адресатов письма (ими были не сестры, а братья Бакунина, с которыми он вел весьма откровенные политические беседы); 2) определить наиболее вероятные границы написания этого письма – начало 1836 г. – весна 1837 г. и возможную более точную дату – август 1836 г.; 3) расшифровать сокращение "д-ма" с учетом имеющихся фактов и установленных обстоятельств как "деспотизма"⁴⁵[42].

Исторический материал давал Бакунину немало примеров существования различных систем управления обществом, форм государства. Изучая в 1839 г. книгу Ф.П. Гизо "История цивилизации во Франции", он обращал особое внимание на черты римского управления "как иерархической деспотической организации". Его интересовала мысль Гизо о том, что при

определенных условиях деспотическое управление может быть "благодетелем"⁴⁶[43]. Молодой Бакунин задумывался над относительностью преимущества той или иной формы, определенностью государственных форм рядом явлений. Здесь намечался один из первых подходов к его последующему релятивистскому отношению к формам государства.

В 1837 г. Бакунин переводил с немецкого несколько писем из книги О.-Г. Марбаха "О новейшей литературе. В письмах к одной даме". Он явно симпатизировал взглядам автора, признающего литературу полем сражения партий, но объявляющего о своей независимости от них. Интересно в этом отношении второе письмо, озаглавленное "Настоящее время. Литература. Партии. Разум и неразумность. Философия". "Я до сих пор, – писал переводчик, – не принадлежу и не противостояю не одной партии в особенности. Все мое стремление заключается в том, чтоб сознать Разумное в каждой из них...". "Партии каждого времени, взятые все вместе, составляют совершенно разумное сознание человечества, на известной степени развития. Но в каждой отдельной партии, взятой в особенности, сознание это односторонне"⁴⁷[44]. Нельзя не заметить созвучия этим идеям О.-Г. Марбаха довольно безразличного отношения Бакунина в последующем к политическим партиям и политической борьбе.

Взгляды П. А. Кропоткина на государство.

Личный опыт работы в государственном аппарате, участие в подготовке и проведении буржуазных реформ в Сибири, понимание их ограниченности, знакомство с бюрократической системой царского правительства, подавление царизмом восстаний в Польше и в Забайкалье, осознание исторической необходимости революции при

⁴²[39] См.: РО ИРЛИ РАН, ф. 16, оп. 1, ЛГ 3. Л. 3-4; Там же, оп. 1, Л. 23-23 об.

⁴³[40] Бакунин М.А.. Собр. соч. и писем. Т. I. М., 1934. С. 435.

⁴⁴[41] Там же. С. 474.

⁴⁵[42] Подробнее см.: Ударцев С.Ф. Тайны писем М.А. Бакунина //Простор, 1989, № 5. С. 154-156.

⁴⁶[43] РО ИРЛИ РАН, ф. 16, оп. 1, № 42. Л. 2 об.

⁴⁷[44] РО ИРЛИ РАН, ф. 16, оп. 1, № 20. Л. 5 об.

отсутствии соответствующих демократических традиций легальной революционной деятельности, сильное влияние идей анархизма П. Ж. Прудона, М. А. Бакунина и других деятелей анархического Интернационала, личные склонности и симпатии – все это, вместе взятое, определило формирование анархических убеждений и ориентации уже у молодого Кропоткина. В период формирования взглядов Кропоткина, на него оказали влияние также политические и философские идеи Г. Спенсера, П. Л. Лаврова, А. П. Шапова, Дж. Гильома, Элизе Реклю, А. А. Кропоткина (брата) и др.⁴⁸

Теория анархизма Кропоткина – связующее звено классического анархизма XIX в. и постклассического анархизма XX в. Без учения о государстве и праве Кропоткина (как и учений Штирнера, Прудона, -Бакунина) невозможно представить полно сильные и слабые стороны анархизма, его критической и позитивной проблематики.

Анархизм Кропоткина имел свои отличительные особенности. Как ученый Кропоткин стремился по-своему соединить науку и анархизм; в его революционной теории особое место занимают идеи взаимопомощи, творческой созидательной деятельности масс в мирное время. Кропоткин критически анализировал идеи некоторых теоретиков анархизма. В своем учении он отразил и опыт развития анархизма, и пытался осмыслить новые исторические явления конца XIX – начала XX вв.

Несмотря на заметный след учения Кропоткина в истории мысли, его политические и правовые идеи изучены пока недостаточно.⁴⁹

Политическая и правовая теория анархизма основывается на соответствующих философских идеях, опирается на специфическую методологию, разработкой которой занимались многие представители этого направления мысли – от П.Ж. Прудона в XIX в. до американского философа Пола Фейерабенда в конце XX в.⁵⁰

Философским взглядам Кропоткина характерен стихийный материализм, механицизм, заметно незначительное влияние позитивизма. Характерная черта философии Кропоткина – неразрывная связь природы и общества, экстраполяция идей о строении и развитии природы на строение общества, его будущее, стремление подвести под социальную теорию анархизма естественнонаучное обоснование. Методология Кропоткина основывалась на идеях релятивизма, стихийности всех уровней и форм развития во Вселенной, относительности естественных законов как подвижных, изменчивых соотношений сил и взаимодействий. Взгляды на гармонию природы как на динамичное равновесие бесчисленного множества микросил и микровоздействий, из которых слагаются макросилы и устойчивые системы в природе и обществе, на биосоциальные основы общественной жизни и ее прогресса, на естественный космический "децентрализм" и "федерализм" и т. д. – служили фундаментом политической и правовой теории Кропоткина.⁵¹

П.А. Кропоткин рассматривал историю как цепь цивилизаций, каждая из которых проходит строго определенный круг развития: от первобытного племени через сельскую общину и вольный город к государству. Последнее, по Кропоткину, выступает как циклически повторяющаяся форма организации финального периода развития любой цивилизации перед ее гибелью. Это своего рода погребальная одежда общества, в

48[2] В 1989 г. создана Комиссия Российской АИ по научному наследию П. А. Кропоткина (председатель – академик Л.И. Абалкин). Комиссия организовала и провела научные конференции в Москве, Твери, Дмитрове, Торжке, готовятся к изданию труды Кропоткина и ряд сборников материалов конференций и исследований о его научной и революционной деятельности, творчестве.

В литературе по вопросу об этапах идейного развития Кропоткина имеются разные суждения. Ф.Я. Полянский писал о развитии Кропоткина "из либерального барчука", "кающегося дворянина сначала в революционного демократа, затем в анархиста" (см.: Полянский Ф.Я. Критика экономических теорий анархизма. М., 1976. С. 127). С.Н. Канев отмечает эволюцию воззрений Кропоткина от революционного демократизма к анархизму (см.: Канев С.Н. Революция и анархизм. Из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1840-1917 гг.). М., 1987. С. 192). По нашему мнению, либеральные и революционно-демократические идеи характерны преимущественно для периода формирования политических взглядов Кропоткина. Примерно с 1872 г. и до конца жизни его взгляды развивались как анархические. Путь идейного развития к анархизму у Кропоткина по сравнению, например, с Бакуниным был более кратким.

49[3] Например, в "Истории политических и правовых учений" (М., 1983. 720 с.; М., 1988. 815 с.) П.А. Кропоткин не упоминается.

50[4] См.: Фейерабэнд П. Пол. Избр. труды по методологии науки. М., 1986; Касавин И.Т. Теория познания в плену анархии. Критический анализ новейших тенденций в буржуазной философии науки. М., 1987.

51[5] Подробнее о методологических основах анархизма П. А. Кропоткина см.: Ударцев С.Ф. Кропоткин. М., 1989. С. 26-43.

которую оно обряжается накануне гибели цивилизации. Так как развитие человечества продолжается, то государство возникает у разных народов в разные исторические эпохи. У одного и того же народа государство, Возникнув, могло исчезнуть и через определенное количество веков вновь возродиться, если народ, страна оказывались включенными в историческое развитие разных цивилизаций. Под возникновением государства имеется в виду по существу два вида его появления – первичное и возрождение. И хотя речь идет о разных исторических эпохах, условиях, механизм его возникновения рассматривается в принципе как единый. При этом первобытнообщинный строй и средневековые у Кропоткина в равной мере оказываются предшествующими государству. Кропоткин фактически начинал отсчет существования государства в собственном смысле слова с появления централизованного государства. Проблема происхождения государства связывается, таким образом, с проблемой формирования централизованного государства.

Государством, в "точном смысле слова", признавались, например, "древняя римская империя", поскольку она управляла всей жизнью страны, все нити этого управления сходились в Риме⁵². Кропоткин Писал, что "после падения римской империи государство в его римской форме не существовало. Если же оно существует, несмотря на все, в учебниках истории, то это — продукт воображения историков, которые желали проследить родословное дерево французских королей до Меровингов, русских царей до Рюрика и т. д. При свете истинной истории оказывается, что современное государство образовалось только на развалинах средневековых городов"⁵³.

Самое раннее появление государства Кропоткин отмечал у цивилизаций, развивавшихся из первобытного общества. Он признавал, что становление цивилизации повсюду начинается с родового строя⁸. Однако экономическая основа этого общества и его прогресса им не анализировалась, выпускались из виду и общественное разделение труда, имевшее прямое отношение к происхождению государства.

Кропоткин подчеркивал, что первобытные люди не знали "никакой другой власти, кроме власти общественного мнения"⁵⁴. Эта же власть, как и регулировавшие общественную жизнь правила, существовали в обществе всегда. Рассматривая жизнь первобытного общества, Кропоткин приводил данные этнографических наблюдений Н. Н. Миклухо-Маклая, результаты исследований Л. Г. Моргана.

Говоря о времени происхождения централизованного государства, Кропоткин обычно выделял три эпохи: древнейшую, по хронологии совпадающую в основном с рабовладельческим строем, вторую половину первого тысячелетия новой эры и, наконец, XV-XVI вв., когда по Кропоткину, появляются современные государства в Европе.

Кропоткин Признавал, что развитие индивидуальных патриархальных семей среди родового быта вело "к индивидуальному накоплению богатств и власти, к их наследственной передаче в семье и к разложению рода"⁵⁵. В работе "Современная наука и анархия" он подчеркивал: "Само историческое развитие государства было вызвано ничем иным, как возникновением земельной собственности и желанием сохранить ее в руках одного класса, который таким образом стал бы господствующим"⁵⁶.

Констатируя связь государства при его возникновении с определенными социальными силами, Кропоткин выделял в их составе колдунов, жрецов, судей и профессиональных или прославившихся воинов, "стремившихся захватить власть"⁵⁷. Он писал: "Государство, в совокупности, есть общество взаимного страхования, заключенного между землевладельцем, воином, судьей и священником, чтобы обеспечить каждому из них власть над народом и эксплуатацию бедноты.

52[6] См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М. 1920. С. 149.

53[7] Там же. С. 99. См. также: Он же. Анархия. Ее философия, ее идеал. Лейпциг-СПб., 1906. С. 26; Он же. Записки революционера. М., 1966. С. 444.

54[8] Кропоткин П. А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. П.; М., 1922. С. 122.

55[9] Там же. С. 93.

56[10] Там же. С. 124. 11 Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 124.

57[11] Кропоткин П.А. Взаимная помощь... П.; М., 1922. С. 125.

Таково было происхождение государства, такова была его история, и таково его существо еще в наше время"⁵⁸.

Большое значение в возникновении государства Кропоткин, как и Бакунин, придавал церкви. В отличие от Бакунина, он обращал внимание на роль знаний в становлении и эволюции форм власти. Он допускал, что дикари имели "своих "мыслителей", и ученых знахарей, колдунов, лекарей, пророков". Их знания и идеи намного превосходили общий уровень массы. Объединенные в тайные союзы знахари "могли оказывать огромное влияние и устанавливать обычаи, полезность которых еще не была осознана большинством"⁵⁹. Знания держались в секрете, передавались посвященным в тайны колдунам, шаманам, жрецам. Владение этими секретами превращалось в могучую силу в руках отдельных личностей и их союзов и использовалось для подчинения других. В этом же заключался, по Кропоткину, "зародыш власти". Однако о существовании государства в первобытном обществе не могло быть речи "как о существовании его в обществах пчел и муравьев, или у современных нам патагонцев и эскимосов"⁶⁰.

Определенную роль в происхождении государства, по Кропоткину, играли эксплуатация мирных наклонностей масс и связанная с ней специализация военного ремесла⁶¹. В этом – отличие взглядов Кропоткина от Бакунина. В таком смысле Кропоткин Признавал, что без войн государство не могло образоваться⁶².

Кропоткин, как и Бакунин, полагал, что государства в Европе начали появляться также под влиянием необходимости противодействовать восточным завоевателям – монголам, туркам, маврам и противопоставить им огромные полчища для сдерживания их натиска⁶³.

Особенностью взглядов Кропоткина на происхождение государства, по сравнению с воззрениями Бакунина, является то, что он важную роль в этом процессе отводил праву и правосудию. Судебную власть он признавал важным основанием различных форм общественной и государственной власти, а суд – эволюционирующим в истории учреждением общества (как в догосударственный, так и в государственный периоды). Проследив эволюцию суда в истории, Кропоткин делал вывод, что назначаемый государственной властью суд и государство – два взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга явления, что они "логически "нераздельны" и являются "необходимым последствием" друг друга.

При родовом строе, по Кропоткину, конфликты, которые возникали внутри общины, рода или племени, быстро разрешались. Труднее было найти посредников и знатоков обычного права, которые бы устраивали обе спорящие стороны, если они принадлежали к разным племенам. В таких случаях обычно брали посредников из тех семей или родов, которые были всем известны как знатоки и блюстители обычаев. Они лучше других знали песни, стихи, саги и т. д., с помощью которых обычное право удерживалось в памяти и передавалось из поколения в поколение. Кропоткин приводил примеры из истории скандинавских стран и аналогичным образом объяснял призвание варягов в период возникновения Древнерусского государства.

Известно, что Бакунин использовал теорию норманского происхождения Древнерусского государства как важный, по его мнению, аргумент для доказательства анархической природы русского народа и вообще славянских народов, поскольку, якобы, государство было им навязано извне. Кропоткин не ставил такой цели. Он рассматривал происходившие в IX в. на Руси события не столько как насильственное завоевание, сколько как приглашение, призвание варягов, не отрицаемое и современной исторической наукой⁶⁴. При этом Кропоткин высказывал предположение о том, что они были призваны

58[12] Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 99. См. также: там же. С. 110, 170, 178, 258 и др.

59[13] Кропоткин П. А. Взаимная помощь... П.; М., 1922. С. 95.

60[14] Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 153.

61[15] См.: Кропоткин П. А. Взаимная помощь... П.; М., 1922. С. 140, 156.

62[16] См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 191. 18 См.: Кропоткин П. А. Взаимная помощь... П.; М., 1922. С. 211. " См.: Кропоткин П. А. Речи бунтовщика. П.; М., 1921. С. 238.

63[17] См.: Кропоткин П. А. Узаконенная месть, именуемая правосудием. М., 1906. С.8-9.

64[18] См., напр.: Мавродин В.В. Происхождение русского народа. Л., 1978. С. 152-155 и др.; Ловмянский Х. Русь и норманны.

как знатоки обычного права, его хранители и толкователи, а не только как военачальники⁶⁵. В отличие от Бакунина, Кропоткин акцентировал внимание на правовых моментах процесса происхождения Древнерусского государства.

В связи с этим, интересно отметить, что в 1920 г., готовя новое издание книги "Взаимопомощь...". Кропоткин сделал добавление о несостоятельности "военной теории происхождения власти, которой держится Спенсер"⁶⁶. Правка и дополнения Кропоткина сохранились в его фонде в Отделе рукописей РГБ. Из заметок Кропоткина следует, что замечание против Спенсера, видимо, связано с новым предположением о значении мирного правового фактора в образовании Древнерусского государства, которым автор дополнил тогда же книгу. К странице 167 Кропоткин сделал следующее дополнение : "В древних датско-норвежских сагах встречается слово *invedati* – т. е. – "давать закон" (*inve* – закон), – указывать закон, приложимый к данному случаю. Поэтому я позволяю себе, в виде догадки, спросить следующее: – когда наши летописи говорят, что славяне просили скандинавских князей придти к ним "княжити и володети", то слово "княжити" (от "*knung*"), очевидно, значит быть военачальниками, а слово "володети" не есть ли испорченное в разговорном языке слово "*invedati*" – вернее "*invedatis*"?"⁶⁷.

Роль закона и суда в происхождении государства Кропоткин ставил выше многих других факторов. Идея правосудия, полагал он, оказала влияние "в значительно большей мере, чем военные или экономические причины, она послужила основой, на которой развилась власть королей и феодальных владетелей"⁶⁸[22]. Правовой элемент в теории происхождения государства Кропоткина несколько доминирует и его взгляды на происхождение древнерусского государства могут быть охарактеризованы как своеобразная правовая (или судебная) концепция происхождения государства.

Кропоткин отмечал постепенность и длительность процесса происхождения государства⁶⁹. Он подчеркивал глубокую преемственность между догосударственной и государственной формами общества. Теснейшая связь родовых, общинных форм организации с государственными должна была показать ненужность государства, монополизацию этим спрутом, как его называл русский анархист⁷⁰, тех функций, которые без него еще лучше осуществлялись догосударственными органами управления⁷¹. Как революционер и ученый, Кропоткин стремился активно использовать исторические данные для критики капиталистического строя, выступал против идеализации его политико-правовых институтов, например, суда присяжных, юридически зафиксированных свобод.

Рассматривая вопрос о происхождении государства, Ф. Энгельс обращал внимание на такое важное обстоятельство этого процесса как поддержка народом новых учреждений. Народ надеялся, что государство окажет ему помощь, которую он уже не мог получить от разлагающегося родового строя. И в Древней Греции она первоначально действительно была оказана (реформы Солона)⁷². Кропоткин также обращал внимание на это обстоятельство, но не анализировал экономическое основание данного факта. Он считал, что используя существующую между людьми солидарность, государство и церковь под благовидным предлогом приобрели имеющуюся у них "власть над умами", а "государственная власть водворилась, пользуясь существующим в людях чувством справедливости и выставляя себя защитницей слабых против сильных". В материалах к незаконченному второму тому "Этики" Кропоткин также замечая, что в период создания

Пер. с польского. М., 1985. С. 125-162.

65[19] См.: Кропоткин П. А. Взаимная помощь... П.; М., 1922. С. 159.

66[20] ОР РГБ, ф. 410, к. 1, ед.хр. 20. Л. 89.

67[21] Там же. Ст. 88.

68[22] Кропоткин П. А. Взаимная помощь... П.; М., 1922. С. 157-158.

69[23] См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 233 27 ГАРФ, ф.1129, оп. 1, ед. хр. 521. Л. 78. № См.: Кропоткин П. А. Речи бунтовщика. П.; М., 1921. С. 256.

70[24] См.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. /Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. Т. 21. С. 114.

71[25] Кропоткин П.А. Нравственные начала анархизма. Лондон, 1907. С. 37. 31 ГАРФ, ф.1129, оп. 1, ед.хр. 352. Л.5.

72[26] См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 50; Он же. Взаимная помощь... П.; М., 1922 С. 124-125.

государственных союзов «первоначальной целью бывает возвращение к первобытным учреждениям», восстановление "равенства в правах и периодические уравнивания". Но эта деятельность государства, по Кропоткину, оказывается определенным политическим мошенничеством,» прикрытием захватнической и эксплуататорской природы государства. Поэтому появление государства не могло не вызвать сразу противодействие в виде развития негосударственных форм власти в сельской общине и вольных городах. М. М. Ковалевский, также как и Кропоткин, считавший солидарность, взаимопомощь существенным фактором исторического развития, объясняя возникновение государства как переход к новой форме взаимопомощи, рассматривал государство как учреждение, порожденное развитием человеческой солидарности. Кропоткин же видел в происхождении государства процесс отрицания взаимопомощи, разрушения человеческой солидарности, ее общественных учреждений.

Как бы резюмируя свои взгляды на происхождение государства, Кропоткин Писал: "Масса факторов способствовали появлению государства: желание меньшинства воинов, законовевов, ученых и священников, которые хотели господствовать над массами; необходимость – обезопасить себя против нашествия чужеземцев; церковь, которая требовала повиновения власти; римское право, т. е. византийское право, которое в свою очередь происходит от восточных деспотий. Все прошлое человечества соединилось против его будущего"⁷³.

В различных работах Кропоткин касался вопроса о назначении и сущности государства, писал об "истинной сущности государства", его "исторической миссии", "главной задаче", цели. Если церковь, по мнению Кропоткина, имеет своей целью удержать народ в духовном рабстве, то "цель государства – держать его в полуголодном состоянии, в экономическом рабстве"⁷⁴. "Государство, – писал он, – нечто, гораздо большее, чем организация администрации в целях водворения "гармонии" в обществе, как это говорят в университетах. Это организация, выработанная и усовершенствованная медленным путем на протяжении трех столетий, чтобы поддерживать права, приобретенные известными классами, и пользоваться трудом рабочих масс; чтобы расширить эти права и создать новые, которые ведут к новому закреплению обездоленных законодательством граждан, по отношению к группе лиц, осыпанных милостями правительственной иерархии. Такова истинная сущность государства"⁷⁵. "Историческая миссия" государства, по его убеждению, всегда сводилась к "поддержке эксплуатации и порабощению человека человеком"⁷⁶.

Как и Бакунин, Кропоткин рассматривал государство как учреждение неразрывно связанное с эксплуатацией. Государство, согласно теории анархизма, не может быть неэксплуататорским, неугнетающим. Государство, по Кропоткину, есть "олицетворение несправедливости, угнетения и монополии"⁷⁷.

Кропоткин, вслед за Бакуниным, характеризовал государство как отрицание свободы, как "бесконечно длинный ряд преступлений"⁷⁸, как "мертвый механизм, подчиненный воле чиновников"⁷⁹. В отличие от Бакунина, Кропоткин различал понятия государства и правительства. По Кропоткину, правительство есть понятие, фиксирующее "существование власти над обществом", государство же не сводится лишь к этому. Оно представляет собой особую форму связи мест с этой властью, а также своеобразную форму подключения к власти определенных социальных слоев. Государство подразумевает, писал он, – "сосредоточение управления местною жизнью в одном центре,

⁷³[27] ГАРФ, ф. 1129, оп. 1, ед.хр. 521. Л. 78.

⁷⁴[28] Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 103. 35

⁷⁵[29] Там же. С. 271.

⁷⁶[30] См. также: С. 78, 253-254, 256-257.

⁷⁷[31] Кропоткин П. А. Записки революционера. М., 1966. С. 249. Кропоткин П. А. Завоевание хлеба. СПб., 1906. С. 28. 38 Кропоткин П. А. Речи бунтовщика. П.; М., 1921. С. 108.

⁷⁸[32] Кропоткин П. А. Взаимная помощь как фактор эволюции. СПб., 1907. Печати., с правкой и дополнениями автора при подготовке издания (1920 г.)

⁷⁹[33] ОР РГБ, ф. 410, к. 1, ед.хр. 20. Л. 157.

т. е. территориальную концентрацию, а также сосредоточение многих отправлений общественной жизни в руках немногих. Оно предполагает возникновение совершенно новых отношений между различными членами общества"⁸⁰.

Взгляды Кропоткина на государство отличаются от бакунизма и более глубоким пониманием государства как явления, прорастающего в различные сферы общественной жизни. "Государство представляет нечто целое, – принцип, который проникает в жизнь общества, систему, гораздо более сложную, чем это обыкновенно думают"⁸¹. Кропоткин Признавал, что государство – не просто сумма учреждений, но и система определенных общественных отношений, определенная социально-психологическая атмосфера, сопутствующая этому учреждению и отношениям. Он делал вывод о вредности самой идеи государства, отмечая, что под этим понимается "совокупность учреждений, форм общественной жизни, взаимоотношений между людьми"⁸². В контексте анархической теории более широкий взгляд на государство преследовал цель подчеркнуть отрицательную роль государства в обществе, настоятельную необходимость отказа от него.

Предшественники Кропоткина в теории анархизма – У. Годвин, П. Ж. Прудон и, особенно, М. А. Бакунин много писали о связи государства и привилегированных классов. Кропоткин отмечал классовость феодального государства⁸³, еще больше было у него суждений о классовости капиталистического государства. Кропоткин видел преемственность феодального и буржуазного государства как политических институтов, отмечал, что в результате буржуазной -революции одни угнетатели народа заменены другими. Он признавал, что в ходе английской и французской революций буржуазия стремилась не разрушить прежнее государство, а захватить это учреждение, чтобы использовать его для установления и защиты своих привилегий, зная, что в конце концов, именно она и ее дети будут поставлять чиновников и пользоваться отныне их привилегиями⁸⁴. Кропоткин Модчеркивал, что государство – "организация, специально развившаяся ради обогащения богатых и захвата всякого прогресса в пользу привилегированных классов"⁸⁵. Во многих работах он писал об установлении при капитализме власти буржуазии⁸⁶, о стремлении буржуазного государства удерживать народные массы на грани нищеты, чтобы рабочий всегда был вынужден продавать свой труд капиталисту⁸⁷, об обеспечении буржуазным государством обогащения капиталистов трудом рабочих⁸⁸. Идея классовости государства широко использовалась Кропоткиным, как и М. А. Бакуниным, Л. Н. Толстым и другими сторонниками анархизма для критики буржуазного государства и общества. Эта разносторонняя критика противостояла как буржуазным апологетическим теориям, так и идеям о превращении в условиях промышленного капитализма государства из органа меньшинства в орган большинства, то есть всех трудящихся (К. Каутский). Кропоткин критиковал либералов, пытавшихся замаскировать поддержку государством одних слоев общества в ущерб другим и представить содействие эксплуатации как отдельные злоупотребления, "которые необходимо загладить"⁸⁹.

Идея классовости государства в теории Кропоткина, заключая в себе определенный критический потенциал, имела некоторую теоретическую специфику. Она непосредственно не связывалась с сущностью государства. Порой Кропоткин, в духе позитивизма, вообще отрицал научное значение категории "сущность". Но это отрицание

80[34] Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 149.

81[35] ГАРФ, ф. 1129, оп. 1, ед.хр. 521. Л. 76.

82[36] Там же. Л. 77.

83[37] См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 180, 184; Он же. Речи бунтовщика. П.; М., С. 17.

84[38] См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 265-266.

85[39] Там же. С. 256.

86[40] См.: там же. С. 213; Он же. Великая Французская революция, 1789-1793. М., 1979. С. 62, 76, 156-157 и др.

87[41] См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 204, 253.

88[42] См.: там же. С. 102, 217, 272; Он же. Великая Французская революция, 1789-1793. М., 1979. С. 155 и др.

89[43] Кропоткин П. А. Анархия и ее место в социалистической эволюции. СПб., 1907. С. 5.

в его работах было непоследовательным. К сущности государства Кропоткин относил его структурно-функциональную определенность: централизацию власти, насильственное и эксплуататорское назначение государства. Сущность государства, по Кропоткину, – "правительственная централизация", или "пирамидальная организация"⁹⁰. Классовость признавалась изменчивой, а поэтому не существенной характеристикой, или, вернее, чертой государства, лишь косвенно связанной с его сущностью. В целом, по сравнению с предшествующими анархическими теориями происхождения государства, Кропоткин делал определенный шаг вперед. Это связано с его стремлением опереться на данные исторической науки своего времени, в частности, работы Л. Г. Моргана, М. М. Ковалевского и др. Кропоткин критикует теорию насилия, завоевания и высказывает оригинальные соображения для объяснения происхождения Древнерусского государства. В то же время, его теория возникновения государства имела и значительные недостатки. Прежде всего генезис государства он не рассматривал как появление элемента надстройки, свойственного для всей эпохи классового общества. Кропоткин начинал отсчет истории собственно государства, особенно его возрождения, лишь с достижения им определенной ступени развития. Степень централизации власти являлась для него важнейшим показателем, критерием существования государства. Негативное отношение к государству исключало подход к его возникновению как к прогрессивному конструктивному отрицанию родовой организации, качественному скачку в развитии организованности общества.

В отличие от М. М. Ковалевского и солидаристов (Л. Дюги и др.), государство у Кропоткина является не средством установления общности интересов антагонистических классов и "замиреной среды", не началом, противостоящим последствиям борьбы за существование (Б. Н. Чичерин), а, наоборот, разрушает человеческую солидарность, противоречит закону взаимопомощи, определяющему социальную эволюцию. Закон взаимной помощи Кропоткина, развивающий идеи общественной солидарности М. А. Бакунина и Л. И. Мечникова и противоположный по политическим выводам идеям солидарности О. Конта, не исключал социальной революции. Наоборот, теоретически она предполагалась необходимой для ликвидации враждебных закону взаимной помощи политических учреждений.

⁹⁰[44] См.: Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. П.; М., 1920. С. 193-194, 195, 227.